

способствовать снятию геополитических, инвестиционных, трудовых, экологических и других ограничений, а также позволит смягчить влияние развивающегося экономического кризиса. Таким образом, реализация перечисленных задач позволит достичь главной стратегической цели Самарской области – ее сбалансированного развития на основе использования экономического потенциала.

Список использованных источников:

1. Илларионова, Е.А. Методика оценки экономического потенциала региона / Е.А. Илларионова // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №1 (28). – С. 55-59
2. Сироткина, Н.В. Проблемы сбалансированного развития региона: теоретические и практические аспекты / Сироткина Н.В., Лисовцева Л.Н., Воронцова И.Н., Гончаров А.Ю. // Воронеж: Научная книга, 2014 - 219 с.
3. Черницкий, С.В. Механизмы повышения экономического потенциала регионов России / С.В. Черницкий. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 164 с.

ПРЕЦЕДЕНТЫ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ¹

Хмелева Г.А.²

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Ключевые слова: регион, инновационное развитие, санкции, инновационная деятельность, инновации.

Вот уже не первый год Россия живет в условиях санкций, но градус дискуссий в научной литературе об их влиянии на экономику не снижается. И, хотя существуют различные мнения об успешности этого инструмента политического влияния через экономику стран-объектов санкций, его популярность как политико-экономического инструмента воздействия только возрастает. За последние сто лет международные санкции стали успешной заменой открытым конфликтам в политических спорах между странами. Hufbauer G.C. с коллегами в работе [13] показывает, что экономические санкции приобрели центральную роль во внешнеэкономической деятельности США со времен Первой мировой войны. Из 174 случаев США выступили инициатором в 109. При этом Советский Союз, а затем Россия были более миролюбивы, но прибегали к санкциям 13 раз. Как правило, это были меры,

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований проект №17-02-00340 «Инновационное развитие российских регионов в условиях санкций: оценка влияния, дифференциация, возможность опережающего развития».

²Профессор кафедры Региональной экономики и управления, доктор экономических наук.

направленные против «непокорных сограждан» или бывших союзников. Если в начале XX века меры воздействия в отношении России имели в основном «торговый характер» (меры дискриминации во взаимной торговле товарами, а также в отношении предоставления кредитов и кредитных гарантий, увеличение таможенных тарифов), то по мере формирования двух полярного мира с центрами скрытого противостояния США и России, в состав санкционных мер со стороны США стали включаться меры, направленные на ограничение обмена в научной сфере и технологиях. Со второй половины XX века меры, препятствующие инновационному развитию нашей страны (запрет на экспорт высоких технологий и высокотехнологичного оборудования), стали обязательными. Необходимо отметить, что такие меры предпринимали США, а также стимулировали своих политических союзников из числа европейских стран к участию в них. Таким образом, современное состояние инновационного развития России имеет не только внутренние корни, как это принято считать. Л. Грэхем в своей замечательной книге задает справедливые вопросы, на которые, по мнению автора, предстоит ответить России, чтобы выйти на лидирующие позиции в области высоких технологий [2].

Недостаточные компетенции у современного научного сообщества по широкому распространению и коммерческому использованию новых знаний и изобретений с одной стороны - результат, в том числе, и многолетней по сути изоляции от остального мира, а также всего нерыночного устройства научных изысканий, когда попытки заявить о своем изобретении в других странах жестко пресекались, а понятия «ученый» и «предприниматель» были несовместимыми терминами. Но нельзя забывать, что, научные и технологические санкции со стороны США также оказали свое пагубное влияние на современное состояние инновационного потенциала России. Трудно не согласиться с мнением М. Клиновой и Е. Сидоровой о том, что «принимаемые на ограниченный срок, они (санкции – прим. авторов) могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время» [3]. Эффект от влияния санкций, как правило, имеет временной лаг.

История санкций насчитывает многие века, но с позиции нашего исследования, наиболее интересен XX, поскольку именно в этот период технологии прочно входят в нашу жизнь и становятся определяющим фактором развития экономической системы и мирового лидерства.

В октябре 1917 года в ответ на установление власти большевиков государства Антанты (Великобритания, Франция, США и др.) ввели против Советской России (с 1922 г. - СССР) экономическую блокаду, полностью прекратив с ней всякие экономические отношения. Это было сделано в ответ на заключение сепаратного мира с Германией (Брестский мир 1917 г.), национализацию предприятий, принадлежащих иностранному капиталу и отказ платить по долгам Российской империи. США прекратили торговые связи с СССР в декабре 1917 года, в 1918 году к ним присоединились Англия, Франция, позже, в 1919 году, это вынуждена была сделать и Германия. С 1918

по 1919 внешнеторговый оборот снизился в более, чем в 34 раза с 88,9 млн руб. до 2,6 млн. руб. [8].

В июле 1930 г. после обвинения СССР в демпинге товаров, поставляемых на американский рынок (спички, уголь, асбест, марганец и т.д.), США ввели ввозные пошлины на эти товары. В 1931 году последовал запрет США на импорт пиломатериалов из территорий (Карельской автономной республики, Кольского полуострова, Северной области и Зырянской автономной области), использующих принудительный труд заключенных. В этом же году Франция обвинила СССР в подрывной деятельности на территории своей страны и ввела систему лицензирования, что привело к снижению конкурентоспособности советских товаров. Аналогичные меры были приняты Венгрией, Югославией, Бельгией и Румынией. Впрочем, в 1931 году ограничения были сняты, но потери экспорта составили 176,6 млн. руб., внешнеторговый оборот снизился на 0,1 млрд. руб. до 1,5 млрд. руб..

Санкции 1933 г., а затем 1939 г. носили сугубо политический характер. Так, в 1933 году Великобритания ввела эмбарго на импорт из Советского Союза в ответ на арест двух британских инженеров по обвинению в шпионаже. И, хотя санкции продлились недолго, всего несколько месяцев вплоть до освобождения арестованных инженеров, но успели существенно снизить объем советско-британской торговли.

В 1939 г. США объявили, так называемое «моральное эмбарго», устанавливающее запрет на поставки из СССР авиатехники, а также материалов для авиапромышленности (алюминия, молибдена, бензина). «Моральным» эмбарго, видимо, было названо, поскольку введено по причине бомбардировок жилых районов Хельсинки советской авиацией.

28 марта 1947 года под эгидой ООН была образована Европейская экономическая комиссия (ЕЭК), членами которой выступили все европейские государства – участники ООН. Основной задачей провозглашено – содействие экономическому восстановлению европейских стран на основе равноправного, взаимовыгодного сотрудничества всех европейских стран в экономической сфере в рамках, сформулированных в хартии ООН целей и принципов. Таким образом, ЕЭК стремилась выступить центральным звеном и объединяющей силой в восстановлении Европы, что вызвало противоречивую реакцию со стороны США. Позже появился на свет тот самый «план Маршалла», в котором США перетянули на себя основную роль и выступили в качестве «благодетеля». Существует множество работ, высказывающих различные точки зрения вопрос о том, почему именно так резко были ухудшены отношения СССР и стран Запад, США. В одних источниках высказывается мнение о политической подоплеке и стремлении СССР выступить центральным ядром в формировании блока прокоммунистических стран. Однако есть свидетельства о том, что руководство СССР (прежде всего, И. Сталин) было готово пойти на существенные уступки своим бывшим союзникам ради получения так необходимых измотанному войной народному хозяйству, а также для погашения многомиллиардного долга по ленд-лизу и всячески демонстрировало стремление к сотрудничеству [1]. Вместе с тем, Ю.П. Бокарев

на основе знакомства с документами о внешней политике США, изданными Пристонским университетом, отмечает, что ни СССР, ни странам Восточной Европы даже не было предложено присоединиться к плану Маршалла. На знаменитой парижской конференции, ставшей «точкой кипения» в тот момент между СССР и западными странами, в составе наспех сформированной высокопоставленной советской делегации (приглашение от США было получено за неделю до начала конференции) вполне доброжелательно выступил В.М. Молотов. Его позиция в целом отражала одобрение инициативой американских коллег поддержать пострадавшие в войне страны: «Совершенно очевидно, что дело восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства европейских стран могло бы быть облегчено, если бы со стороны Соединенных Штатов Америки, производственные возможности которых не только не сократились, а значительно увеличились за период войны, была бы оказана экономическая помощь, в которой нуждаются эти страны. Вместе с тем известно, что США, в свою очередь, также заинтересованы в том, чтобы использовать свои кредитные возможности для расширения своих внешних рынков, особенно в связи с приближающимся кризисом» [5]. Молотов отметил также необходимость координировать план Маршалла с ЕЭК, что шло вразрез позиции США, которые стремились к единоличному решению вопросов финансовой помощи. Необходимо отметить, что первоначально, оценка в западной печати плану Маршалла была гораздо критичнее, чем со стороны СССР. В частности, США обвиняли в стремлении воспользоваться слабостью стран-заемщиц и превратить их в придаток экономики США, навязать ассортимент в интересах американской экономики с перевесом в сторону готовой продукции, ограничив поставку машин и оборудования. Франция критиковала США за стремление включить в план Маршалла Германию – виновника всех европейских бед. Первоначально даже Великобритания, обычно поддерживавшая США, усмотрела угрозу в плане Маршалла, так как одним из условий было установить конвертируемость валют и создать единый хозяйственный механизм, основу которого составляют либеральные принципы [14]. Необходимо напомнить, что Великобритания и в то время стремилась соблюдать независимую позицию и по заявлению Министра иностранных дел Эрнеста Бевина «не являлась частью Европы» [9]. В результате США пришлось предоставить Великобритании и Франции, как крупнейшим игрокам на политическом поле и экономическом рынке Европы, самим решать вопросы кооперации.

СССР первоначально надеялись на участие в плане Маршалла и получение финансовой помощи. Однако план Маршалла сразу был ориентирован на поддержку стран с либеральным демократическим режимом.

Кроме того, участие СССР в плане Маршалл было финансово не выгодно для Великобритании и Франции, поскольку могла претендовать на существенный размер финансовой поддержки как страна, понесшая наибольшие потери. Существует мнение, что именно это обстоятельство стало причиной странной утечки информации о планах «американского мирового господства» [1]. Отметим только, что уже после проведения конференции

первой парижской конференции 27 июня-2 июля 1947 года и к началу второго тура переговоров в Париже 12-15 июля 1947 года были опубликованы выступления Молотова, в которых подтверждалась готовность СССР принять финансовую помощь США [5]. В апреле 1948 года Конгресс США утвердил финансовую помощь по плану Маршалла в объеме 12,8 млрд долл. в период до 30 июня 1952 года. Финансовую помощь получили 15 стран, среди которых Великобритания, Ирландия, Франция, Нидерланды, Испания, Греция, ФРГ, Португалия, Дания, Италия, Испания, Швеция, Норвегия, Австрия, Бельгия и Люксембург, Югославия.

В результате в 1948 году после того, как угасли надежды на получение финансовой помощи, в связи с вспыхнувшей «холодной войной» и «охотой на красных», а также растущей военной угрозой СССР отказались от идеи создания «буферной зоны» и стали создавать «санитарную зону», обеспечивающую заслон от «агрессивной западной военщины».

Это был период взаимных ограничений и санкций. Именно тогда были впервые введены меры, направленные на предотвращение роста научно-технического потенциала СССР. Так, был принят Закон об экспортном контроле, перекрывающий доступ к новым технологиям и высокотехнологичной продукции, ограничивающий экспорт стратегических материалов, оборудования, вооружения. Послевоенное распространение влияния США, в том числе в результате плана Маршалла, позволило вовлечь в режим санкций целый ряд стран. В 1949 г. по инициативе США для реализации ограничительных мер совместными усилиями был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ; Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, COCOM), который осуществлял надзор за поставкой товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам. В КОКОМ входили 17 стран (США, Канада, Австралия, Япония, Великобритания, Бельгия, Дания, Франция, ФРГ, Греция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Турция). Еще шесть государств сотрудничали с комитетом (Австрия, Финляндия, Ирландия, Новая Зеландия, Швеция и Швейцария), формально не являясь его членами. Комитет разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой техника и технологии могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после их серийного выпуска. КОКОМ вел три списка товаров и технологий: первый с полным запретом на экспорт, второй с экспортом в ограниченном количестве и третий без ограничений экспорта, но с контролем за их конечным использованием. Любое из государств-участников комитета могло наложить вето на сделку по продаже, предложенную другим участником комитета. КОКОМ прекратил свою деятельность только в 1994г. Самым громким случаем нарушения ограничений, наложенных КОКОМ, стала продажа в 1982-1984 гг. японской компанией Toshiba совместно с норвежской Kongsberg Gruppen фрезерных станков с программным управлением. С их помощью советской промышленности удалось создать новый тип лопастей для подводных лодок, которые значительно снизили уровень шума и, соответственно, возможность обнаружения субмарин противником [8].

В 1951 году поддержка СССР Северной Кореи в военных действиях против соседней Южной Кореи стала причиной ограничений для экспорта в социалистические страны. Кроме того, было расторгнуто соглашение о торговле, заключенное еще в 1937 году с советским правительством, тем самым лишив нашу страну режима наибольшего благоприятствования. В результате в разы выросли таможенные тарифы на товары из СССР, что привело к сокращению товарооборота между странами. Для сравнения, если в 1947 году объем американо-советской торговли составлял 303,9 млн. руб., то в 1951 г. этот показатель снизился до 24,3 млн. руб., в 1952 г. - до 16,2 млн. [8]. И вновь, пользуясь своим экономическим и политическим влиянием, американская сторона в 1951 году утвердила Закон об оборонной взаимопомощи и контроле. Данный закон предусматривает возможность отказать в экономической поддержке любому государству, которое не присоединится к санкциям против СССР и продолжит поставлять стратегические товары в страны советского лагеря. Впрочем, данный закон слабо работал, поскольку сильное лобби со стороны европейских стран стало причиной внесения множества ограничивающих поправок.

В 1960 году началось строительство трубопровода «Дружба», призванное связать энергетически страны восточной Европы, но затем был налажен экспорт нефти и газа из СССР в страны капиталистического лагеря и, прежде всего, в Германию. Замкнутость экономического пространства в границах СССР, фактическое отсутствие конкуренции, да и невысокие темпы наращивания научно-технического потенциала в сфере производства гражданской продукции обусловили невысокое качество труб для нефтепровода. Да и территориально это было не выгодно. Поэтому СССР организовал закупку труб для нефтепровода в Германии, Италии и других странах. В это время активно действовавшая НАТО выступила инструментом введения режима санкций. В ответ на продвижение СССР в западном направлении США обвинили нашу страну в военной угрозе и провели в Совете НАТО проект эмбарго на поставку труб большого диаметра. Впрочем, экономическая целесообразность взяла вверх над политическими амбициями, позже запрет был снят, трубопровод «Дружба» был благополучно достроен. В 1970 г. с ФРГ был подписан контракт на поставку природного газа.

Оказывали влияние на технологическое развитие и санкции, запущенные в 1980 г. в ответ на ввод советских войск в Афганистан. Эти санкции больше известны как «зерновое эмбарго», в рамках которого был наложен запрет на поставку зерна в СССР. Помимо ограничений на поставку зерна, в январе 1980 г. была прекращена выдача лицензий на продажу высоких технологий СССР [6].

И, хотя зерновое эмбарго не достигло своей цели – СССР наладил поставки зерна из стран, не поддержавших санкции, Аргентины, Канады, Испании, Австралии - лицензионное эмбарго еще более усугубило технологическое отставание СССР, особенно в гражданской сфере. В 1981 году зерновое эмбарго было отменено по причине неэффективности.

В декабре 1981 года администрацией Президента Р. Рейгана, известного своим нетерпимым отношением к СССР, был введен первый с начала его правления пакет санкционных мер. Формальным поводом для этого послужил ввод войск в Польшу. Экономическая цель состояла в воспрепятствовании распространению расширения присутствия СССР на нефтегазовом рынке. Дело в том, что в это время СССР осуществлял масштабный международный проект строительства газопровода Уренгой - Помары - Ужгород, в котором участвовали европейские компании и банки (Deutsche Bank, Creusot-Loire, Mannesmann, John Brown Engineering и др.). США избрали меру – запретить американским компаниям поставку электронного и нефтегазового оборудования. В июне 1982 года данный запрет был распространен на филиалы американских компаний, работающих по лицензиям головных структур в других странах. Последовавший за этим конфликт с ФРГ, Францией, Италией способствовал отмене санкций со стороны США, но результатом стали замена оборудования на советское в большей степени, чем это предполагалось первоначально, а также сокращение масштаба проекта и строительство одной линии газопровода вместо двух [17].

Ирония заключается в том, что США, препятствуя в те годы распространению России на мировом нефтегазовом рынке, выдвигая санкции, скорее опасались одновременного усиления политического влияния России как гаранта обеспечения энергетической безопасности западных европейских стран и, видимо, не подозревали, насколько наша страна сама крепко подсядет на «нефтяную иглу». Однако прозрение скоро наступило. Иначе чем тогда объяснить относительное «санкционное затишье», которое продлилось вплоть до 2014 года, если не считать 1991 год, когда США и лидеры Евросоюза ограничились, лишь выражением обеспокоенности и политическими заявлениями с осуждением «антиконституционного использования силы», а также поддержкой «призыва президента Ельцина к восстановлению законных органов власти» [4]. СССР, получая сверхприбыль от эксплуатации природных ресурсов, имела возможность покрывать издержки неэффективной плановой экономики и благополучно «загнивала».

В 90-е годы западные страны наблюдали за распадом СССР, «горячо» поддерживали этот процесс финансово с помощью фондов и некоммерческих организаций, так и выражением политической поддержки демократических реформ. Можно упомянуть точечные санкции этого периода со стороны США против отдельных российских предприятий, участвующих в ядерной программе Ирана.

После присоединения Крыма и обвинений в адрес России в разжигании розни на Востоке Украины санкции вновь выступили центральным элементом политики США. Это, пожалуй, самые обширные санкции в новейшей истории России, целая программа США и ЕС, включающая дипломатическое давление, переговоры по деэскалации конфликта с помощью минских соглашений, активизацию действий государств-членов НАТО, оправдываемых «сдерживанием российской агрессии» [12].

Санкции были направлены против российской экономики и включали меры к отдельным российским чиновникам и бизнесменам, близким к Кремлю. Санкции предполагали сочетание краткосрочных и долгосрочных эффектов при минимальном побочном воздействии на глобальную финансовую систему и экономику США и государств-членов ЕС. При этом при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что политические и экономические мотивы теснейшим образом связаны между собой. Поэтому для более глубокого понимания разворачивания санкций и отклика на инновационные процессы необходимо рассмотреть как политические, так и экономические шаги всех сторон-участников санкций.

Точкой отсчета санкций со стороны США можно считать 6 марта 2014 года, когда Президент США Барак Обама в связи «с чрезвычайной угрозой для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов» подписал указ 13660 20 «о блокировании собственности некоторых лиц, способствующих ситуации на Украине» [11]. В список лиц, которые «присвоили властные полномочия в Крымском регионе без разрешения правительства Украины», попали высокопоставленные российские политики. Такое решение американских властей придало дополнительный импульс развернувшейся к этому времени реформе российской армии. Вице-премьер Дмитрий Рогозин заявил, что после «откровенных угроз США и НАТО», целесообразность скорейшего перевооружения российской армии и возрождения оборонной промышленности не будет ни у кого вызывать сомнений [7;16].

Евросоюз ожидаемо поддержал решение США и опубликовал свой список лиц, в отношении которых распространялись меры визового и имущественного запрета, аналогичные решению своего заокеанского партнера. К этой инициативе присоединилась и Канада, определив визовые и имущественные ограничения для своего списка российских высокопоставленных политиков и чиновников.

Евросоюзу и Канаде принятых мер показалось недостаточно, и 21 марта 2014 года лидеры этих стран приняли решение о переходе на «второй уровень санкций», расширив список лиц, попавших под запреты. Позже были приняты индивидуальные санкции против финансового сектора, компаний нефтегазового и оборонного сектора.

В целом за период с 2014 по 16 мая 2017 года более 50 раз были отмечены события, связанные с введением, расширением, корректировкой санкций (без учета инициатив со стороны международных организаций). Всего 23 страны присоединились к санкциям.

Среди ограничительных мер, предпринимаемых США, Евросоюзом, Канадой и Украиной с 2014 по 2017 годы можно выделить три типа: замораживание активов, финансовые запреты, торговые ограничения.

Конкретные меры включают в себя:

1. Запрет физическим или юридическим лицам страны-инициатора на предоставление новых долговых обязательств со сроком погашения

более чем на 30 дней в отношении лиц из санкционного списка российских корпоративных и банковских учреждений.

2. Запрет на предоставление нового акционерного и долгового капитала со сроком погашения свыше девяносто дней из отдельного списка юридических лиц финансового, энергетического, оборонного секторов.

3. Запреты на вывоз товаров, услуг (кроме финансовых услуг) и технологий, используемых для проведения геологоразведочных работ или добычи полезных ископаемых в глубоководных, арктических шельфовых или сланцевых проектах, расширяющих потенциал для добычи нефти в Российской Федерации, или в морских районах Российской Федерации. Аналогичные меры в отношении юридических и физических лиц из санкционного списка, осуществляющих деятельность в российском энергетическом секторе.

4. Запрет на предоставление нового долга со сроком погашения более чем на тридцать дней в отношении юридических и физических лиц из санкционного списка, работающих в российской оборонной и приборостроительных отраслях.

5. Санкции в отношении российских банков предполагают не заморозку активов, а запрет получать американские кредиты более чем на 90 дней.

6. Блокирование активов юридических лиц, работающих в российском оборонном секторе.

7. Заморозка активов и запреты на въезд отдельных лиц, близких, по мнению стран-инициаторов санкций, к Президенту Владимиру Путину или прямо участвующих в «агрессии России против Украины» [10].

8. Полный запрет на транзакции и экономическое сотрудничество с Крымом [10;15].

9. Запрет Украины на ввоз на территорию страны ряда продовольственных товаров, оборудования для железных дорог и трамвайных путей, дизель-электрических локомотивов. Запрет деятельности на территории Украины некоторых интернет-компаний.

Приведенный перечень показывает, что выбор мер и отраслей вызван представлениями разработчиков о том, как именно отрасли занимают ключевое место в экономике России, а также с опасениями расширения потенциала обороноспособности России.

Список использованных источников:

1. Бокарев Ю. П. Экономические отношения между СССР и США в первые послевоенные годы (1945-1948) // Экономический журнал. 2005. №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdu-sssr-i-ssha-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-1948> (дата обращения: 30.04.2017).

2. Грэхэм Л. «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России» Лорен Грэхэм: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2014. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/06/56/72/06567297.a4.pdf>

- 3.Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом //Вопросы экономики, № 12, 2014. С. 67-79
- 4.Кречетников А. Хроника путча: часть II (рус.) // Би-би-си, Москва : новостной портал. — 2006. — 18 августа. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_5261000/5261982.stm
- 5.Молотов В.М. Вопросы внешней политики. Речи и заявления. Апрель 1945 г. - июнь 1948 г. М., Госполитиздат, 1948.
- 6.Рабуш Т.В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 45–53. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.45.
- 7.Рогозин: после угроз США перевооружение армии РФ не вызывает сомнений. URL: <https://ria.ru/world/20140308/998749521.html>
- 8.Санкции Запада против СССР. Обзор информационного агентства ТАСС. URL: [//tass.ru/info/2728444](http://tass.ru/info/2728444)
- 9.Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914 - 1980. М., ВЛАДОС, 1999. С. 293 - 294.
10. Announcement of Additional Treasury Sanctions on Russian Financial Institutions and on a Defense Technology Entity. U.S. Department of the Treasury : official site. <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl2590.aspx>
11. Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. Executive Order 13660 of March 6, 2014. Federal Register . Vol. 79, No. 46. Monday, March 10, 2014. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-03-10/pdf/2014-05323.pdf>
12. Dickstein, E. Containment of Russian Authoritarianism. September 4, 2014 <http://hir.harvard.edu/article/?a=7238>
13. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered [Text] / G. C. Hufbauer, J. S. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg ; Peterson Institute For International Economics.- 3rd ed.– Washington: DC. - 2008. - 233 p.
14. Price H.B. The Marshal Plan and its Meaning. N.Y., 1955.
15. Tatyana Nikolayevna Shatalova, Marina Vladimirovna Chebykina, Tatyana Viktorovna Zhirnova and Elena Yuryevna Bobkova. Controlling as a Tool for Implementation of the System for the Enterprise Resource Potential Management in its Capitalized Form// Controlling As A Tool For Implementation Of The System For The Enterprise Resource Potential Management In Its Capitalized Form // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 4. С. 444-447.
16. Shatalova T.N., Chebykina M.V., Zhirnova T.V., Bobkova E.Y. Methodological Problems In Determining The Basic Features Of The Sample Set Controlling The Activities Of The Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3 S4. С. 261-268.
17. Shatalova T.N., Zhirnova T.V. System Of Industrial Enterprise Controlling: Problems And Prospects. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2014.